

А.Г. Кусраев

РЕФОРМА РАН: закон принят, процесс пошел...

А.Г. Кусраев*

О разрушительных последствиях законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сказано было много. Негативную оценку дал и Президиум Владикавказского научного центра РАН на своем экстренном заседании 2 июля нынешнего года [«Вестник ВНЦ», № 3, 2013 г., с. 59]. Негативное отношение научной общественности, как в России, так и за рубежом, зафиксировано во множестве различных акций.

Но вот теперь закон принят, появились подзаконные акты, процесс пошел. Можно при желании отыскать в происходящем положительные моменты. Но они перекрываются содержащимся в законе разрушительным потенциалом. При этом имеется в виду не только текст принятого закона, но также и существующая в настоящее время правоприменительная практика в нашей стране.

Положительны ли эти реформы для России? Какие же последствия будет иметь новый федеральный закон для страны? Принятие закона – это выбор пути, направления развития, и все это должно соответствовать стратегии развития государства. Убежден, что совершенная стратегическая ошибка, так как принятый закон (независимо от субъективных желаний его авторов и сторонников) исключает возможность формирования инновационной экономики в нашей стране, закрывает путь России к мировому лидерству.

Реформа научно-образовательной сферы, несомненно, нужна. Но, прежде чем реформировать, нужно ответить на вопрос: какова цель реформ и что мы желаем получить в итоге? В результате социально-экономических преобразований последней четверти века произошла деиндустриализация страны, Россия откатилась на позиции сырьевого придатка

Запада. При сохранении такого положения достойное место России в будущем мироустройстве не просматривается. Поэтому Президентом страны провозглашена стратегия «новой индустриализации». Это означает прорыв к новому технологическому укладу (термин Д.С. Львова и С.Ю. Глазьева). В мире формируется шестой технологический уклад, характеризующийся развитием биотехнологии, нанотехнологии, робототехники, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем и т. д. Задача заключается в том, чтобы в течение 10–15 лет заложить в России основы шестого технологического уклада. И объективная необходимость реформ в том и состоит, чтобы переформатировать российскую науку, «заточить» ее на решение проблем развития. Однако принятый Закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» эту важную государственную задачу не только не решает, но и не ставит.

Имеется серьезное опасение, что такая реформа будет провальной. Оно основано на объективных законах управления, и в частности на законе необходимого разнообразия Эшби: разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия объекта управления. Применительно к нашей ситуации это означает, что для эффективного управления управляющий орган должен быть способным к восприятию и обработке по крайней мере того же количества различных сигналов, какое может появиться на выходе управляемой им системы. Если же все разнообразие состояний столь сложной системы, как РАН, управленец пытается сводить к паре-тройке примитивных наукометрических сигналов и на этой основе вырабатывать управленческие решения, то по

* Кусраев А.Г. – д. ф.-м. н., профессор, председатель ВНЦ РАН.

закону Эшби объект управления ожидает неминуемый крах. Этот «коварный» закон Эшби отменить невозможно, но его можно игнорировать, равно как пренебрегать мнением большей части академического сообщества. Именно поэтому удручающе неэффективны в своем реформаторском задоре российские «эффективные менеджеры».

России наука нужна как никогда, так как перед страной стоят масштабные задачи обеспечения реиндустриализации и обороноспособности. Российскую академию наук заменить нечем: отраслевая наука умерла, а вузовская наука слаба. Поэтому уверен, что в скором будущем перед Российской академией наук будут поставлены крупные государственные задачи, нацеленные на интеллектуальное обеспечение обновления. Вот тогда и начнутся настоящие реформы. Вместе с крупными задачами придут и крупные инвестиции. В то же время Российская академия наук сама ждет реформ и в состоянии принять этот вызов. Более двадцати лет наука в стране не была востребована, и в ходе инерционного развития наслонилось немало проблем. Весь накопившийся шлак будет вымыт настоящим делом. Думаю, закон, не предполагающий решение этих проблем, обречен действовать ограниченно и временно, пока не выработаются нужные механизмы функционирования РАН, адекватные стратегии развития страны. Определенный оптимизм в этом отношении связан с предложением В.В. Путина установить мораторий на год как на решения по имуществу Российской академии наук, так и на кадровые решения.

Особо следует сказать о региональных научных центрах РАН. Последствия реформ могут оказаться для них крайне негативными. Если поддаться инерции реформ, не противостоять разрушительным процессам, не формировать позитивную повестку дня. Региональные научные центры гармонично сочетают интересы развития фундаментальной науки и регионального социально-экономического развития, их разрушение приведет к снижению инновационного потенциала регионов. Уверен, что нам удастся сохранить академические научные центры, в том числе и на Юге России, вместе с входящими в их состав научными организациями. Они должны еще внести свой вклад в возрождение страны. Но сначала вместе с академией надо пережить реформы и сохранить себя. Уже сегодня, хоть и не вполне ясно пока, как будет проходить реформа,

необходимо продумывать стратегию развития. При этом следует усилить инновационную, образовательную и просветительскую составляющие деятельности научных центров.

Значимость региональных научных центров РАН на Юге России не ограничивается их благотворным воздействием на научно-образовательную и инновационную сферы. Невозможно переоценить их общественно-политическую и национально-культурную роль в этом сложнейшем регионе. Интеграция научно-интеллектуальной элиты Юга России в рамках академической науки является одним из важнейших стабилизирующих факторов в регионе, противовес клерикализации и архаизации общественной жизни. Разрушение такой интеграции чревато осложнением общественно-политической ситуации.

Конечно же, важнейшим фактором выживания научных центров РАН будет тесное и конструктивное взаимодействие с региональными властями, нацеленность на ключевые проблемы социально-экономического развития региона. Необходимо выработать консолидированную позицию власти и научного сообщества в регионе. Это позволит не только сохранить научные центры РАН в регионах, но даже приумножить их потенциал и расширить их деятельность в интересах регионального развития.

В заключение несколько слов о том, что ускользает, как правило, от внимания в жаростных спорах о реформе науки, а если и звучит, то крайне редко и невнятно.

Российская академия наук – стратегический ресурс, способный в очередной раз обеспечить выживание и развитие страны. Российская академия наук все еще хранит не только научную традицию, но и «генетический код» технологических прорывов и мирового лидерства. Российская академия наук – инструмент стратегического прогнозирования и планирования, необходимый для возрождения России. Именно эти императивы следует положить в основу любых действий в отношении Российской академии наук, в том числе и законодательства о науке. Именно этого пафоса лишена аргументация за академию.

Разумеется, глубинные причины нападков на Российскую академию наук лежат не только вне самой академии, но и вне государственных интересов РФ. Но объяснять происходящее только лишь некомпетентностью, обидами и амбициями реформаторов также неправильно. Справедливое замечание академика РАН

П.А. Минакира («Эксперт» № 43 (873)) следует воспринимать как предупреждение: «Время необратимо. Неиспользованные возможности всегда оборачиваются большими неприятностями, исправление которых портит много крови и отнимает массу энергии как раз у тех, кто в этом изначально не виноват. ...Игнорировались многочисленные предупреждения о том, что если РАН не начнет реальных реформ сама, то за нее это сделают другие, не начнем изнутри, получим извне. И получили».

В программных статьях В.В. Путина 2012 года сформулирована стратегия развития, суть которой – восстановление лидирующих позиций страны в мире. Столь масштабная задача подразумевает мобилизацию и коренное обновление страны на основе широкого распространения в обществе новых знаний и технологий. Тем самым, триада «наука – образование – инновации» должна стать нацио-

нальной идеей России XXI века. Стратегическая неустойчивость мировой социосистемы делает эту задачу особенно сложной. Она не решаема в рамках сложившейся на планете парадигмы, требует прорывных идей не только научно-технологических, но и социокультурных.

Интеллектуальное обеспечение таких прорывов России к мировому лидерству – историческая миссия Российской академии наук, и никто за нее эту работу не выполнит. Российская академия наук имеет бесценный опыт решения крупномасштабных государственных задач и соответствующих методов организации фундаментальных и прикладных исследований. В этом смысле она ответственна за судьбу России. Российская академия наук – выдающееся достижение русской цивилизации, питается тысячелетней культурой России и вне русского мира не имеет будущего.

